

С. Хорошевъ, харьк. уѣзда (корреспонд. „Южнаго Края“). Погода, установившаяся въ послѣднее время послѣ продолжительныхъ дождей, значительно поддержала хорошее состояніе травъ и хлѣбовъ, а съ нимъ и хорошій урожай. Въ ночь, съ 28 на 29 іюня, шолъ сильный дождь съ громомъ и молніей не причинившій, однако, никакого для хлѣбовъ вреда. Сѣно собрано хорошаго качества и въ изобиліи, — „колибъ ще хлѣбъ такой, тоді вже зажилибъ ми“ — говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ.

Какъ и всякое село, Хорошевъ тоже не лишонъ кулаковъ-міроѣдовъ — такимъ является здѣсь нѣкій „Мартынь“, онъ держитъ здѣсь лавку, имѣетъ много пахатной земли и сѣнокосу, по кускамъ скупленныхъ у обѣднѣвшихъ крестьянъ и получаетъ большіе барыши, отдавая въ аренду ту же самую землю крестьянамъ. За хлѣбныя поля онъ бралъ прежде треть сбора („третю копицю“), въ этомъ же году сталъ отдавать за половину сбора; послѣднее было настолько невыгодно для крестьянъ, что ближайшіе изъ нихъ отказались брать землю; но крестьяне сосѣдняго села Безлюдовки, болѣе нуждающіеся, стали арендовать ее въ этомъ году и за повышенную плату. Хорошевцы весьма недовольны такимъ поступкомъ безлюдовцевъ: еслибъ эти тоже не наняли земли у „Мартына“ на новыхъ невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, то крестьянамъ, быть можетъ, удалось бы побѣдить его и заставить отдать землю на прежнихъ условіяхъ. Но борьба экономически зависимыхъ единицъ съ независимымъ собственникомъ, совершающаяся къ тому же разрозненными, во взаимной борьбѣ за существованіе, силами, едва ли возможна. Многіе не рѣшаются противостоятъ „Мартыну“ изъ опасенія лишиться не только пахатной земли, но и сѣнокоса, безъ котораго они также не могутъ обойтись. Волей неволей приходится мириться и на невыгодныхъ условіяхъ. Мирится съ міроѣдомъ не только отдѣльный крестьянинъ, но даже и цѣлое общественное управленіе села. Былъ недавно, на примѣръ, такой случай: большое количество сѣна складывается обыкновенно на лугу, вдали отъ строеній, изъ предосторожности отъ пожаровъ. Но „Мартынь“ сложилъ нѣсколько громадныхъ стоговъ на своемъ свободномъ отъ строеній дворѣ. Сосѣди, зная неудовольствіе на него крестьянъ, которое легко можетъ выразиться въ появленіи „краснаго пѣтуха“, обратили на это вниманіе мѣстнаго управленія, но послѣднее, въ лицѣ старосты, отвѣтило, что, хотя поступокъ „Мартына“ дѣйствительно опасенъ, но ничего съ нимъ нельзя сдѣлать.

Странно, что въ Хорошевѣ, селѣ довольно многочисленномъ и вообще достаточномъ, нѣтъ школы, и желающіе просвѣтить хоть сколько-нибудь своихъ дѣтей должны посылать ихъ за пять

верстѣ въ Безлюдовку, что конечно сопряжено съ большими неудобствами.

